

О ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Наталья Николаевна Зиберт

Аспирант Московской духовной академии
141300, Российская Федерация,
Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
evridika8809@rambler.ru

Для цитирования: *Зиберт Н. Н.* О церковно-певческом образовании // *Праксис.* 2022. № 1 (8). С. 212–221. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.017

Аннотация

УДК 27-75

В статье рассматриваются проблемы певческой традиции Русской православной церкви в диахроническом аспекте. Обращаясь к разным эпохам российской истории, автор затрагивает проблему отношения к партесному пению и древним распевам со стороны духовенства, музыкантов и высших слоев общества. В завершение статьи автор поднимает вопрос о современном состоянии духовного пения в русской церкви и музыкальном образовании детей.

Ключевые слова: Русская православная церковь, певческое образование, партес, древние распевы, современность, музыкальное воспитание детей.

About Church-singing education

Natalya N. Zibert

PhD student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

evridika8809@rambler.ru

For citation: Zibert Natalya N. "About Church-singing education". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 212–221 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.017

Abstract. The article considers the problems of the singing tradition of the Russian Orthodox Church in the diachronic aspect. The author refers to different eras of Russian history and touches upon the problem of attitudes to part singing and ancient Russian art of singing from the side of clergy, musicians and upper classes of society. At the end of the article, the author raises the question of the current state of spiritual singing in the Russian church and the musical education of children.

Keywords: Russian orthodox church, cantatory education, part singing, ancient Russian art of singing, contemporary, musical children education.

Говоря о церковно-певческом образовании, следует для начала понять, что такое «церковное пение». «Церковное пение — это часть самого богослужения. И это обстоятельство проводит границу между пением церковным и нецерковным».¹

Однако именно церковно-певческое образование с конца XIX — начала XX века было ведущим во всем музыкальном образовании России. Педагогика того времени четко понимала, что церковное пение это залог и средство духовно-нравственного воспитания. Об этом высказывался московский митрополит свт. Филарет (Дроздов), святитель Игнатий (Брянчанинов). Такой акцент на церковно-певческое образование пришел исходя из горького опыта прошлых лет. Когда русское церковное пение подверглось «итальянскому» влиянию (с 30-х годов 18 века).

Отсюда начинается новая страница в истории русского церковного пения. Русское общество встает на путь служения светской жизни. Стоит отметить, что засилье итальянским стилем было политическим. При правлении Петра I вопросы о трактовке церковного пения стало более свободным, что и привело к усвоению нерусского стиля. Петровская эпоха «отредактировала» не только церковную музыку, но и всю русскую культуру в западноевропейском (скорее протестантском) духе. Хор государевых певчих дьяков стал выполнять функцию не только богослужебную, но и светскую². И опасность не в том, что церковные хоры стали петь другую музыку, а в форме исполнения церковных песнопений. Итальянские композиторы пишут концерты для русского богослужения. Конечно, не их вина, что сочинения далеко не соответствовали русскому церковному стилю, они насаждали вполне достойно свой разработанный музыкальный язык. Несмотря на протесты в обществе, итальянский стиль стал господствующим направлением в церковном пении, и стал разрабатываться русскими композиторами.³ Выдающимся русским представителем в итальянском направлении стал Д. С. Бортнянский, затем А. Л. Ведель, С. А. Дегтярев, С. И. Давыдов и др. При Екатерине II искусство партесного пения достигло своего апогея. Казалось бы, весь опыт знаменного, строчного пения, киевского, болгарского

1 *Гарднер И. А.* Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении: Сборник статей. М., 2001. С. 146.

2 Следует отметить, что церковное хоровое пение и в 17 веке было на высоте, как в столицах, так и в провинции. Хоровые коллективы с большим успехом помимо пения на клиросе, исполняли на концертах светские сочинения. (*Тараканов Б., Федоров А.* Хор вам в помощь, или занимательное хороведение. М., 2019. С. 22.)

3 *Гарднер И. А.* Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении: Сборник статей. М., 2001. С. 146.

роспевов за последние три десятилетия были стерты партесным стилем. Усвоение нерусского стиля отодвинуло древние церковные напевы на последнее место. Надо отметить, что большинство монастырей в эти годы императрицей были закрыты... А, монашество всегда было первенствующим в образовании, учёности и сохранении традиций. С вступлением на трон императора Павла монастыри начинают возрождаться, монастырские хоры предлагают роспевы киевского, болгарского, греческого в новой гармонической форме. Затем последовали и другие старинные переложения (вятские, ярославские, лаврские, московские и т. д.). Важную роль в процессе обращения и укрепления древних традиций в пении и всего церковно-певческого образования сыграл диалог культур двух столиц и духовных центров провинции.⁴

Невозможно здесь не сказать, что призыв общества к древним распевам и традициям пореформенной России исходил не только от свт. Филарета Московского и Игнатия Брянчанинова, но и от духовенства Оптиной пустыни. «Духовность старцев Оптиной пустыни привлекала к стенам обители русскую интеллигенцию, которая по-своему старалась найти истину и выразить найденное. Великий подвиг оптинских старцев состоял в том, что они не оттолкнули интеллигенцию, почувствовали этот порыв благой воли, но в то же время не поддались соблазну стусеваться перед громкими именами Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, И. Аксакова, И. и Н. Киреевских, М. Глинки). Оптинские старцы, напитанные духовностью, могли дать произведениям оценку гораздо более глубокую, чем самая внимательная критика».⁵ Святой преподобный Варсонофий Оптинский говорил, что серьезная музыка как, например Бетховена, Моцарта, облагораживает душу, способствует развитию духовного восприятия.⁶ По мнению Филарета (Дроздова), митр. Московского, и свт. Игнатия Брянчанинова, итальянский стиль не соответствовал богослужебным текстам и самому богослужению в целом. Он также не соответствовал желаемой концепции церковно-певческого образования со стороны духовенства. Мнение свт. Игнатия Брянчанинова имело высокое влияние в кругах интеллигенции, деятелей музыкальной культуры, особенно повлияло на М. И. Глинку.

4 *Дорошенко С. И.* Церковно-певческое образование XIX–XX в. в контексте диалог культур Санкт-Петербурга, Москвы и провинциальных духовно-культурных центров. URL: http://elibrary_23205686_82079598.

5 *Андроник (Трубачев), игум.* Троице-Сергиева Лавра. Основные черты пастырства в Оптиной пустыни // ЖМП. 1988. № 6. С. 69.

6 *Медушевский В. В.* Внемлите Ангельскому пению. Минск, 2000. С. 103.

Александр I во время своего правления прислушался к мнению духовных лиц, и распорядился, чтобы музыкально-певческое образование стало обязательной частью программы государственных школ и семинарий. Это привело к повышению певческого уровня, а именно, требованию петь исключительно по нотам. Следовательно, возрос спрос на высокий уровень исполнения в архиерейских хорах (40-е гг.). Отсюда регенты направлялись на обучение в Придворно-певческую капеллу и возвращались в свои города, повышая здесь церковно-певческое образование (например, г. Владимир, г. Вятка).

В 40–60-е гг. в среде музыкального образования столиц проявляется интерес к истории и теории древнерусского церковного пения. (Ю. К. Арнольд, В. Ф. Одоевский). Процесс заинтересованности со стороны музыкальных деятелей культуры поспособствовал укреплению идеи возрождения древних традиций, и выделил церковное пение как главный вектор в духовно-нравственном воспитании личности. Далее это направление развивалось все ярче.

Церковно-певческая культура переосмысливается среди педагогов и музыковедов столицы и провинции. Церковно-певческое образование приобретает характер массовости и внедряется как основной элемент консерваторского образования и всего музыкального образования в целом. Этот факт способствовал подрыву авторитета Придворно-певческой капеллы, т. к. она задавала тон и тип и в исполнении церковных песнопений по всей России. И только это учреждение имело право издавать хоровую литературу. В переписке В. Ф. Одоевский предлагает директору Капеллы А. Ф. Львову снять цензуру на сочинения, что снижало роль ведущего учреждения и открывало новые горизонты местным хорам в церковном репертуаре. То есть, давало возможность возвратиться к местным распевам и епархиальным сочинениям.⁷

С этого момента в Московской и Петербургской школах приоритеты в образовании стали различными. Но главная задача, которая стала пред всеми русскими композиторами Серебряного века, оставалась единой. Этой задачей был поиск русской гармонии, где древние распевы обрели бы новую, более гибкую и выразительную мелодическую силу, задачей возвращения к народному духу, к изначальной глубине. Наиболее яркими представителями русской музыки с церковными истоками, стали: Рахманинов, Римский-Корсаков, Глинка, Кастаньский, Гречанинов, Мусоргский.

7 *Никольская Л. М.* Специфика преподавания предмета «дирижирование» в системе профессиональной подготовки регентов // Вестник. 2012. Вып. 1 (3). С. 207–220.

Основным направлением Петербургской школы в лице Придворно-певческой капеллы стало использование западноевропейской гармонии в композиторстве, воспитание певцов оперного типа, что мало соответствовало духу древних напевов. Синодальное училище Московской школы делало акцент на изучение и исполнение в образовательном процессе древнерусских церковных традиций.⁸

С 1865 года создаётся Особая комиссия о народном просвещении в обучении церковному пению. В комиссию входили представители Синода, духовные лица и деятели высшего музыкального общества. (В. Ф. Одоевский, митр. Московский Филарет (Дроздов), директор Капеллы Н. И. Бахметев). Консенсуса относительно формы преподавания, целей и методов церковного пения в комиссии не было. Бахметев настаивал исключительно на изложениях древних распевов Капеллы. Его оппоненты, Одоевский и митр. Филарет, предпочитали ориентироваться на традиции монастырей и народного пения в церкви. То есть, продвигали идею массового церковно-певческого образования.

Церковное пение в «глубинке» России развивалось своим путем, несмотря на влияние ведущих учебных заведений. И главную роль в таком развитии сыграла самобытность того или иного региона. Поспособствовало этому и факт влияния «местных» регентов, епархиальных властей, личное мнение преподавателей. Всё это было осложняющим фактором для полного проникновения партесного стиля. С другой стороны, это плюс, благодаря которому сохранились местные традиционные роспевы. Например, в Тамбове сохранилось издание «Обиход Тамбовских гласовых напевов», которое использовалось вплоть до революции.⁹

В 60–90-е годы в результате диалога столиц и провинции провинциальное церковно-певческое образование заняло ведущую роль. Региональное певческое образование оказалось ближе к народным школам, и намного прочнее заняло свое место в духовных семинариях провинции, чем и подтвердило своё положение в сфере музыкального образования в целом. Благодаря именно провинции вышли мастера возрождения древних церковно-певческих традиций (например, Смоленский, Архангельский). Тем временем, столичное образование демонстрирует нам полный расцвет церковно-певческого направления во всех музыкальных учреждениях — от школ до консерваторий, во всех духовных школах и храмах.

8 *Дорошенко С. И.* Церковно-певческое образование XIX–XX в. в контексте диалог культур Санкт-Петербурга, Москвы и провинциальных духовно-культурных центров. URL: http://elibrary_23205686_82079598

9 Там же.

Этот процесс становления церковно-певческого образования привел к тому, что среди деятелей музыкальной культуры встал вопрос о духовно-эстетических ориентирах, о его соразмерности с нецерковным музыкальным образованием.

В последние годы перед революцией (к. 90-х 19 в. — 1917) церковно-певческое образование несёт в себе дух солидарности в обществе перед всеобщим чувством опасности — наступления бездуховности, материализма, революционного движения. Особую поддержку и влияние здесь оказывают старцы Оптиной пустыни. Беседы с преподобным Варсонофием Оптинским, его посещают П. И. Чайковский и его брат, М. И. Рубинштейн. В этот период особо подчеркивается идея о народном пении в храмах. Происходит расцвет композиторского искусства в древнерусских ладах, лучшие исполнения церковных произведений под управлением П. Г. Чеснокова, Н. М. Данилина. Происходит широкий региональный диалог о церковно-певческом образовании, о методиках его преподавания, новаторствах и продвижения его в широкие массы. Отмечаются события двух регентских съездов в печатной деятельности. Московская школа в лице Синодального училища представляет процесс образования полным воплощением русской православной культуры. Любительские церковные хоры достигают высокого профессионализма в пении. Открывается множество регентских классов, курсов псаломщиков. Стоит отметить, что в Москве в это время гремит имя архидьякона Константина Розова. Из юных воспоминаний И. Гарднера: «Он (Розов) ни на йоту не отступал от установленных традиций образцов псалмодии и возгласов. Умел передать всю силу идей текста, достигая это минимальными оттенками, свидетельствовавшими, что они им не надуманы, не заучены, а сами рождаются из понимания логической силы текста, оставаясь в то же время строго в объективных рамках классической псалмодии. В его манере чувствовалась высокая вековая церковно-богослужебная музыкальная культура». Здесь же он отмечает, что в России была прекрасная школа псалмодии. Этому искусству обучали в народных училищах, в семинариях и особенно монастырях.¹⁰

«Всеобщее восхищение вызывал голос архидьякона Розова. Это был прекрасный, необыкновенный по тембру бас-профундо бельканто исключительного звучания, без каких-либо хрипов и качаний. Полная уверенность и спокойствие. Поэтому не помню ни одного срыва

10 Гарднер И. А. Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении: Сборник статей. М., 2001. С. 143.

на высоких нотах при полном звучании голоса в Многолетии. На низком звуковом диапазоне никогда «не давился», всегда знал свои возможности. Особенно поражала дикция, выбирал лучшие смысловые и вокальные акценты при чтении Евангелия, оно было особенным... Розов держал слушателя в полном внимании к тексту, что достигается не только содержанием, но и ровностью звучания, изумительным дыханием. Такое чтение вызывало изумление не только в то время, но и много лет спустя у моих товарищей-синодалов, когда мы предавались воспоминаниям о своей школе, о своем детстве и юности...», — вспоминал А. П. Смирнов¹¹. Эти слова еще раз нам подтверждают уровень высоты и красоты церковно-певческого образования этих лет. Эти годы были кульминацией в истории церковно-певческого образования и его влияния. Недаром они названы Серебряным веком.

После революции 1917 года многое изменилось в государстве и в жизни Православной Церкви. После 1918 года происходит отделение Церкви от государства. И это кардинально меняет концепцию всего образования в целом и отношения к нему. Да, передача опыта от Синодального училища и Придворно-певческой капеллы происходит, их преобразовывают в дальнейшем в Государственную академическую капеллу, и Московскую консерваторию. Однако направление церковно-певческого образования меняется в сторону хорового исполнительства. Следовательно, новая власть требует исполнения произведений в революционном духе, а церковные произведения можно было исполнять только с заменённым текстом. Это произведения Д. С. Бортнянского: Херувимская № 7, концерт № 3 «Господи, силою Твоею...», «Всенощное бдение» С. В. Рахманинова — «Тебе поем».¹² Все эти меры постепенно стирали в сознании русского общества то благоговение перед текстом и исполнением этих произведений. Естественно, падал профессиональный уровень коллективов с приходом новых поколений, т. к. утрачивались навыки церковного пения. Характеризуя это время точно можно сказать, что дореволюционные традиции в прошлом. Духовное восприятие, ценности подменены обезбоженным, пустым, антикультурным и диверсионным духом. Следовательно, отчего нашему народу опираться на церковно-певческие традиции, образование, да и еще и видеть в этом залог духовно-нравственного воспитания личности?! Если идеология времени заглушала все порывы

11 Розова Л. К. Великий Архидьякон М., 1994. С. 27.

12 Никольская Л. М. Специфика преподавания предмета «дирижирование» в системе профессиональной подготовки регентов. // Указ. соч. С. 211.

и стремления в этом направлении. Ответ найдем в словах русского философа И. А. Ильина: «...наша русская способность — незримо возрождаться в зримом умирании, да славится в нас Воскресение Христово!»¹³

Пережив этот период, в России возникает потребность возрождения православных традиций, духовно-нравственных устоев. Востребованность певчих и регентов в возрождающихся храмах, монастырях звучит все острее. Все больше возрастает интерес к обучению в ведущих регентских школах (Санкт-Петербургская и Московская), а также открываются разные регентские курсы. (Данилов монастырь, курсы Е. Кустовского и др.). Но есть один факт, что это образование рассчитано на взрослую уже состоявшуюся личность. И это направление отнюдь не от народного школьного воспитания. А скорее от благочестивых нравственных устоев семьи, которые передавались из поколения в поколение. Но, коэффициент такого явления ничтожно мал для всей нашей страны.

Сегодня мы сталкиваемся с тем, что в современном музыкальном образовании, в основном школьном, нет ни капли намёка, что русские композиторы имели духовное общение. И не только композиторы, но и многие выдающиеся деятели музыкального искусства и культуры в целом. Аксаков, Достоевский, Чайковский, Глинка, а, иначе, откуда им было черпать такие глубинные интонации русского духа?! Ф. Достоевский под «духом» понимал исключительно православную веру и русский язык как ее выражение. Исчезло понимание того, что церковная музыка — это основная ветвь, а светская классическая музыка есть отражение той божественной красоты, серьезности, чистоты и благородства ветви церковной.

При отделении Церкви от государства, концепция музыкального образования подменена с духовного восприятия на революционное, духовно-опустошенное. В произведениях таких великих музыкальных классиков, как Бах, Бетховен, Гайдн, Вивальди — источник творчества — Бог! Об этом нам сообщают рукописи и заметки самих композиторов.¹⁴ А как лукаво переложены и представлены многие духовные концерты Д. Бортнянского, с подменно-абстрактным текстом. Печально, но, эти факты из биографий композиторов специально скрыты в школьных программах музыкальной литературы. Искажение данной информации меняет критерии и восприятие образовательной культуры в целом.

13 Ильин И. А. О России. Три речи // Собрание сочинений: в 10 т. / сост., вступит. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. Т. 6, кн. 2. М., 1996. С. 23–24.

14 Медушевский В. В. Внемлите Ангельскому пению. Минск, 2000. С. 101–102.

Церковная музыка уже не воспринимается как базовая в музыкальном и художественном образовании. Исчезает перспектива синтеза искусств. Светская музыка не знает своих подлинных истоков, а, православие не считается сутью русской культуры.

И сейчас, для возрождения и становления церковно-певческого образования, необходимо воплощать иную концепцию музыкального воспитания детей. Школьное образование — это главное звено в преобразовании.

Собственно, это и есть одна из главных задач воспитанников и выпускников духовных учреждений, регентских школ, музыкальных училищ. Донести в общеобразовательные и детские школы искусств мысль, что музыка классическая, высокая светская и церковная — это искусство, но, первые две рождены последней.

Библиография

- Андроник (Трубачев), игум.* Троице-Сергиева Лавра. Основные черты пастырства в Оптиной пустыни // ЖМП. 1988. № 6. С. 64–72.
- Гарднер И. А.* Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении: Сборник статей. М.: Ладыя, 2001.
- Дорошенко С. И.* Церковно-певческое образование XIX–XX в. в контексте диалог культур Санкт-Петербурга, Москвы и провинциальных духовно-культурных центров. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary_23205686_82079598 (дата обращения 15.05.2020).
- Ильин И. А.* О России. Три речи // Собрание сочинений: в 10 т. / сост., вступит. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. Т. 6, кн. 2. М.: Русская книга, 1996.
- Медушевский В. В.* Внемлите Ангельскому пенью. Минск: Изд. Православное братство во имя Архистратига Михаила, 2000.
- Никольская Л. М.* Специфика преподавания предмета «дирижирование» в системе профессиональной подготовки регентов. // Вестник. 2012. Вып. 1 (3). С. 207–220.
- Розова Л. К.* Великий Архидьякон М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994.
- Тараканов Б., Федоров А.* Хор вам в помощь, или занимательное хороведение. М.: РГГУ, 2019.